

Через два дня после ареста Джейсона он достаточно оправился, чтобы нормально общаться, и Объединенная следственная группа посовещалась и решила перевести его в тюрьму Лонг-Айленд в Нью-Йорке.

После того как следственная группа разработала маршрут сопровождения, мэр Нью-Йорка провел пресс-конференцию и объявил чрезвычайное положение для всего Нью-Йорка с 12 часов дня до 2 часов ночи, при этом на маршруте сопровождения «особо опасного преступника» не должно быть ни автомобилей, ни пешеходов.

Военное положение, и никому не разрешалось выходить из дома.

Американцам, дорожащим свободой, было трудно с этим смириться.

Но массовых протестов при мысли о том, что Джейсона посадят за решетку, не было.

Поздно вечером, в 12 часов.

Тысячи полицейских, сотни полицейских машин и десятки полицейских взрывозащищенных автомобилей были развернуты по всему Нью-Йорку, установив блокпосты и шипованные шины вдоль маршрута сопровождения, перекрыв всё.

В 12:30 официально началось сопровождение.

Трое комиссаров вошли в палату под охраной спецназа и приказали Джейсону лечь на носилки, приковав его руки и ноги наручниками к стальным трубам по обе стороны.

Затем его вывезли из госпиталя и посадили на бронированную машину сопровождения, способную выдерживать удары РПГ.

Завыли сирены, и конвой с ревом помчался в сторону тюрьмы Лонг-Айленда.

...

Тюрьма Лонг-Айленда расположена в округе Саффолк, штат Нью-Йорк, с океаном на востоке и Бруклином и Квинсом на западе.

Тюрьма существует с 1980-х годов и в целом имеет форму крепости.

Внутри крепости, помимо таких объектов инфраструктуры, как сторожевая башня и площадка для игры в футбол, есть два здания, одно большое и одно маленькое.

Меньшее здание — это офисное здание, где работают руководители высшего и среднего звена тюрьмы.

Более крупное здание — это здание тюрьмы с 500 отдельными камерами, где содержатся лица, совершившие самые тяжкие преступления.

Если вы грабитель и убийца, на счету которого несколько жизней, то, извините, но даже вы не подходите для тюрьмы Лонг-Айленда.

Конвой беспрепятственно прибыл в тюрьму, и нападение, которого опасалась следственная группа, не состоялось.

После идентификации ворота тюрьмы были открыты, и конвой въехал прямо ко входу в здание

тюрьмы.

Крупный, тонковолосый чернокожий мужчина ждал у двери с большой сигарой во рту.

Три директора совместно вышли вперед и поприветствовали его: «Дэниел, извини за беспокойство».

Дэниел, начальник тюрьмы на Лонг-Айленде, вынул сигару и сказал хриплым голосом: «Извиняться тут не за что, давненько я не принимал новичков».

Задняя дверь фургона сопровождения открылась, и спецназовцы ввели Джейсона прямо в тюремное крыло.

В тюрьме Лонг-Айленда содержались преступники, все из которых были недисциплинированными и неуправляемыми.

Чтобы заключенные не жили вместе и не убивали друг друга, каждый из них содержится в отдельной камере площадью десять квадратных метров, и близкий контакт не допускается даже во время освобождения.

Увидев вошедшего, заключенные внутри мгновенно заволновались: они держали решётки камеры и энергично трясли ее, словно обезьяны в зоопарке.

«Эй! Какое преступление совершил этот парень?».

«Он довольно красив, в моем вкусе...».

«Эй! Копы, когда следующий душ? Я хочу осмотреть его со всех сторон!».

Толпа полицейских не смутилась и спокойно направилась к входу в лифт.

«Ну и дела! Они поднимаются вверх!».

«Да ладно! Я убил три десятка человек в Лас-Вегасе и не смог добраться даже до первого этажа! Этот парень на самом деле лучше меня!».

«Джейсон! Разве это не Джейсон?».

«Черт, это действительно он».

«Разве Джейсон не человек Фиска? Почему он здесь?».

«Джейсон! Мы встретились, сукин ты сын! Ха-ха-ха! Я убью тебя! Убью!».

Репутация Джейсона в подпольном мире была немаленькой, и довольно много заключенных в тюрьме Лонг-Айленда имели с ним дело, а если быть точным, то довольно много заключенных хотели его убить.

Лифт доставил Джейсона на пятый этаж, самый высокий, где было меньше заключенных по сравнению с первым этажом.

Здесь также было намного тише, даже тише, чем в библиотеке.

Появление Джейсона не привлекло особого внимания, заключенные просто смотрели на него

секунду, прежде чем снова сесть на край кровати и продолжить погружаться в свои собственные миры.

Конечно, среди них были и исключения.

Человек, который выглядел как бизон, уставился на Джейсона сочащимися глазами.

Начальник тюрьмы Дэниел представил его: «Это Билли Бизон, опытный фармацевт, чьим главным хобби вне работы является жестокое обращение с жертвами».

«Избиение, сжигание заживо, впрыскивание яда в организм... он знал, что нужно, чтобы подарить человеку мучительную и долгую смерть, пока его не схватили с более чем сотней жертв».

Когда он закончил, Дэниел лукаво улыбнулся: «Я вижу, он заинтересован в тебе, так что вы двое можете быть соседями, возможно, вы найдете, о чем поговорить».

Тюремный охранник тут же подошел к «Бизону Билли» и толкнул открытую дверь.

Шеф полиции Нью-Йорка, который следил за ним, внезапно вышел вперед и остановил его: «Пока не задерживать, нам нужно предъявить Джейсону обвинение».

Тюремный охранник поднял глаза на Дэниела в поисках указаний.

Дэниел выдохнул густую затяжку дыма и кивнул в знак согласия.

Прибыв в комнату для допросов на пятом этаже, Джейсон сел на специальный железный стул, его конечности и шея были закованы в цепи.

Четверо крупных мужчин вошли по очереди и сели напротив Джейсона.

«Стэн, ты первый».

Стэн не стал отнекиваться и грозно спросил: «Джейсон! Расскажи мне все, что ты знаешь!».

Джейсон посмотрел на него и улыбнулся, ничего не сказав.

Стэн добавил: «Ты сам видел, каково в тюрьме Лонг-Айленда, стены настолько тесные и прочные, что ты не сможешь нормально дышать, здесь ты проведёшь остаток своей жизни».

Джейсон спросил риторически: «Если это так, то почему я должен давать вам информацию?».

Стэн взглянул на Дэниела, затем сказал: «Если ты расскажешь нам информацию, я могу попросить начальника тюрьмы Дэниела разрешить тебе иметь дополнительный час освобождения каждый день, а также отдельную уборную».

«Пройдя весь путь сюда и слушая разговоры заключенных я понял, что ты, похоже, имеешь здесь довольно много врагов. Если не хочешь быть избитыми до смерти или подбирать мыло в душе, ты должен быть честными и сотрудничать с нами».

Не дожидаясь, пока Стэн закончит, Джейсон откинул голову назад и разразился громким смехом, сказав:

«Кусок дерьма! Если хочешь получить информацию, сначала полижи мне пальцы на ногах, как

щенок».

Высокомерие Джейсона сделало лица четырех мужчин, сидящих за столом, необычайно уродливыми.

Директор нью-йоркского отделения ФБР, даже более того, просто встал и вышел из комнаты для допросов.

При таком сильном сопротивлении было бы пустой тратой сил допрашивать Джейсона, даже если бы подошла его очередь.

Дэниел хлопнул по столу: «Позже я надену на тебя несколько пыточных инструментов и посмотрю, посмеешь ли ты еще нецензурно выражаться».

«Давай! Начинай! У меня как раз зуд в костях!».

Дэниел был в ярости, схватил железные щипцы на столе и собирался нанести удар.

Будучи начальником тюрьмы Лонг-Айленда, он был «богом» этого места и имел право издеваться над заключенными по своему усмотрению, какими бы злобными они ни были, все они были напуганы, видя его.

Он не верил, что Джейсон был исключением.

Сначала вырвем все его ногти на пальцах...

«Дэниел, он тяжело ранен. И начальство велело, чтобы он был невредим». — Стэн лукаво сказал, а затем тоже вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/56556/1687063>